

С некоторым усилием она сняла платье, так как оно прилипло к телу. Стоя обнаженной в ванной, она положила руки на голый живот, ощущая жар собственной кожи. Сколько времени ей понадобится, чтобы остыть после такого? Она вздохнула. Она никак не могла уснуть сегодня ночью, какой бы изможденной она себя ни чувствовала.

Лили ополоснула голову в раковине, затем, как могла, высушила себя полотенцем, после чего надела через голову простую полотняную рубашку и натянула брюки. Рубашка была слишком велика, а брюки, как ни странно, слишком малы, и она подумала, не дал ли ей Аб мужскую рубашку, но мальчишеские брюки. Без трусиков она тоже чувствовала себя немного странно, но пожала плечами и спустилась вниз.

Мальчики уже были одеты, а Эб заваривал чай.

"Какие-нибудь зимние ягоды, Аб?" спросила Лили.

"Зимние ягоды летом?" спросил Аб, а затем насмешливо улыбнулся.

"Пожалуйста?"

Аб вздохнул и кивнул. Он никогда не умел говорить ей "нет". Аб всегда был рядом с ней с тех пор, как несколько лет назад умерли ее родители.

"Ты уже представился мальчикам, Аб?" спросила Лили, садясь на четвертый стул за столом и подтягивая ноги, чтобы сесть поперек, и шлепая рукой по столу.

Аб только хмыкнул и продолжил пить чай.

"Это Аберфорт Дамблдор. Он смотритель маяка. Он дружил с моими родителями до того, как они... до того, как они умерли", - сказала Лили, и слова не хотели сходиться с ее губ.

Джеймс неожиданно протянул руку и сжал ее.

"Моих родителей тоже больше нет", - сказал Джеймс, и его прекрасные лесные глаза наполнились пониманием.

"Так что, думаю, вы все должны объяснить, что произошло", - сказала Лили и, убрав руку, слабо улыбнулась Джеймсу.

Три мальчика дружно зашумели, переговариваясь между собой. Лили улавливала лишь отдельные, обрывочные слова. Королевство. Пираты. Родители. Лодка.

"Не все сразу, пожалуйста", - простонала Лили.

"Простите", - сказали все трое одновременно, а потом дружно рассмеялись.

"Я начну. Меня зовут Джеймс Поттер. Мы с Питом старые друзья. После смерти мамы и папы я как бы сам о себе позаботился. У меня есть деньги, видите ли. Мне никогда не нужно было работать. Мои родители переехали на этот остров много лет назад, еще до моего рождения. Они просто хотели жить спокойно, вдали от королевства", - сказал Джеймс.

Эб поставил на стол четыре кружки с чаем из зимней ягоды, разливая понемногу из каждой.

"Если вы меня извините, я пойду спать", - сказал Аб.

"Было приятно познакомиться", - сказал Джеймс.

Эб только хмыкнул и пошел наверх. Лили забыла, что Эбу придется всю ночь наблюдать за побережьем. Конечно, здесь никогда не было лодок, поэтому появление этих трех мальчиков было еще более любопытным.

Лили попыталась сделать глоток чая, но он оказался слишком горячим, несмотря на зимнюю прохладу.

"Так или иначе, у моих родителей была лодка. Ну, типа того. Они владели ею, но одолжили острову, вроде как на неопределенный срок", - сказал Джеймс.

"Это вы украли лодку!" сказала Лили, удивляясь, что до сих пор не догадалась об этом.

Джеймс и Питер смущенно переглянулись и кивнули.

"Но это было два года назад!" сказала Лили, чувствуя себя пораженной.

"Нам было всего четырнадцать", - признался Питер.

"Я сказал себе, что это не кража, раз она принадлежит моим родителям. Мы просто собирались взять его на несколько недель. Но вместо этого мы переплыли море и причалили в королевстве", - сказал Джеймс.

"Нас арестовали. Приняли за пиратов", - сказал Питер.

"И вот тут-то я и вступаю в историю", - усмехнулся Сириус.

Теперь, когда его волосы высохли, а сам он был одет, Лили поняла, что Сириус довольно красив. Черты лица у него были тонкие, а серые глаза - прохладные, но не холодные.

"Я вся внимание", - сказала Лили, опуская ноги на пол и наклоняясь вперед к Сириусу.

"Я... Слушай, я знаю, что это прозвучит нелепо, но это правда: я принц", - сказал Сириус, его лицо выражало странную смесь гордости и отвращения.

"Хорошо", - сказала Лили, чувствуя себя не в своей тарелке.

"И это все? Никакой реакции? Никакого шока или неверия?" сказал Сириус, выглядя излишне обиженным.

Лили пожала плечами.

"Ты выглядишь достаточно принцем", - призналась Лили.

Сириус насмешливо хмыкнул, но продолжил: "Когда я услышал, что мои мама и папа хвастаются тем, что арестовали каких-то пиратов, я просто обязан был пойти и посмотреть на них. Видите ли, у нашего королевства печально известная проблема с пиратами. Мы никогда не арестовываем и не ловим пиратов. Этого просто не происходит. Поэтому я спустился в подземелья и обнаружил этих двоих, похожих на недокормленных щенков".

"До этого мы с Питом были в море всего полгода. Мы останавливались в разных портах и заблудились дюжину или около того раз, но мы точно не были никакими пиратами!" сказал

Джеймс.

"Конечно, я мог сказать, что они не пираты. Любой дурак догадается. Посмотрите на лицо Джеймса. Разве он похож на пирата?" сказал Сириус.

Лили с улыбкой посмотрела на лицо Джеймса. Нет, он не был похож на пирата. Он был похож на одного из тех красивых моряков, о которых мама рассказывала ей сказки на ночь. Они были сильными, героическими, красивыми и всегда знали, как обращаться с дамой. Лили считала эти истории скучными, но подозревала, что мало что в Джеймсе Поттере можно назвать скучным. Он действительно выглядел очень интересно.

"Нет, конечно, нет", - сказала Лили, сдерживаясь, чтобы не сказать, что он слишком красив для пирата, хотя это, конечно, было правдой.

Лили почувствовала небольшую грусть на сердце, когда вспомнила истории, которые рассказывала ей мама. Она постаралась вытеснить эти мысли из головы. Она не должна думать об этих историях. Не сейчас. Она взяла со стола кружку и сделала глоток: теперь, когда чай не был таким горячим, по телу разлилась прохлада зимней ягоды. Прохлада от ягод успокаивала. Она подумала, не подозревает ли Аб, что ягоды не обладали такими свойствами, когда она их собирала.

"В ту ночь я лежала в постели и просто не могла больше терпеть. Мне было невыносимо думать о том, что эти двое останутся в нашем подземелье и в итоге будут либо казнены, либо заперты до конца жизни. Я пробрался в подземелья и освободил их. Мы вдвоем сбежали из дворца на их лодке".

Сириус выглядел ностальгически, его лицо передавало гораздо больше, чем его слова, когда он потягивал чай. Лили представляла себе Сириуса мальчиком, который никогда не был спокоен за свою судьбу. Быть принцем ему никогда не нравилось, но и сбежать от этого он не мог. Убежать с Джеймсом и Питером, должно быть, было для него большой переменой.

"И вот мы плыли вместе, исследуя моря почти два года, пока... Пираты. Настоящие пираты, заметьте. Мы наконец-то вернулись на лодке на остров. Мы знали, что должны были сделать это давным-давно... Наверное, это было эгоистично", - сказал Джеймс, сделав большой глоток чая, и задрожал, когда тот охладил его тело.

"Наверное, да? Определенно да", - сказала Лили, бросив на Джеймса жесткий взгляд.

Он смущенно отвернулся.

"Я знаю. Ты права. Но видишь ли... все стало еще хуже. Пираты взяли корабль на abordаж, заставили нас раздеться и бросили там, где ты нас нашел", - сказал Джеймс.

Лили не знала, что ей делать: кричать на них всех, смеяться над ними или просто выразить сочувствие. Они определенно заслужили первое и, вероятно, последнее. Вместо этого она вздохнула и покачала головой.

"Вы в долгу перед этим островом. Особенно Джеймсу и Питеру", - сказала Лили.

"Я знаю. И я намерена загладить свою вину перед ними. У меня есть деньги и полезные навыки. Я многому научилась за эти два года. Я буду всеобщим слугой, пока мой долг не будет выплачен", - сказал Джеймс.

<http://erolate.com/book/4208/125381>